

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ: Обзор мероприятий по социологии науки и технологий

В.М. Ломовицкая, С.А. Кутель

XXV сессия Международной школы социологии науки и техники «Социальный портрет ученого»

26–28 октября 2009 г. состоялась юбилейная, XXV сессия Международной школы социологии науки и техники, тема которой «Социальный портрет ученого». В ее работе приняли участие более двухсот человек, среди которых — 8 академиков и членов-корреспондентов РАН (Е.Б. Александров, Ю.С. Васильев, С.Г. Инге-Вечтомов, Н.Н. Никольский, И.И. Елисеева, В.В. Окрепилов, Ж.Т. Тощенко, А.В. Юревич); 34 профессора и доктора наук; 30 доцентов, старших научных сотрудников, кандидатов наук; а также научные сотрудники, аспиранты, магистры и студенты из Санкт-Петербурга, Москвы, Балашова, Воронежа, Рыбинска, Тюмени. Среди иностранных участников сессии были ученые из Белоруссии, Индии, Канады, Сербии, Финляндии и Швейцарии.

Программа сессии включала 8 заседаний, на которых были представлены 46 докладов, отдельную секцию «Локальное академическое сообщество в постсоветской России: коммуникативная, сетевая и организационная структура», работавшую под руководством М.М. Соколова (Европейский университет в Санкт-Петербурге), «круглый стол» по теме «2009 год — год молодежи — молодежь в науке» (ведущие — А.Г. Аллахвердян, ИИЕТ РАН им. С.И.Вавилова; В.Ю. Рудь, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет) и встречу профессоров и слушателей с главными редакторами социологических журналов.

Открыли работу сессии доклады академиков Ю.С. Васильева (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет), Н.Н. Никольского (Институт цитологии РАН) и С.Г. Инге-Вечтомова (Санкт-Петербургский научный центр РАН). Они во многом определили последующее развитие событий на сессии, характер докладов и выступлений участников. В представленных на пленарном заседании докладах речь шла о взаимосвязи научной и инженерной деятельности, особенностях подготовки инженеров в современных условиях; об изменениях в характере

и условиях научного труда, связанных с внедрением в научный процесс информационных технологий, новейшей измерительной техники; об общей культуре ученого.

Выступавший далее А.Н. Родный (ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова) сосредоточил внимание на понятии «социальный портрет ученого», которое имеет несколько значений: 1) ученый в контексте социальной действительности; 2) ученый как воплощение эпохи; 3) ученый как представитель профессиональной группы; 4) ученый как идеальный объект, существующий вне временных и пространственных координат. Для социологии науки актуальным является изучение механизмов формирования социального портрета ученого. К фигурам, принимающим самое непосредственное участие в этом процессе, следует отнести в первую очередь самих ученых, в том числе историков науки, журналистов, литераторов и просто людей, интересующихся наукой, которые тиражируют существующие в социуме образы. Изучение различных аспектов этого понятия сложно: понятие субъективно, неоднозначно, переменчиво. Историки делают одних ученых героями науки, других ее скромными тружениками, а третьих вообще оставляют в неизвестности. Интерес к определенным персонажам возникает у историков не только в силу логики развития науки, но в значительной степени из-за социокультурного контекста деятельности ученого, а также его личностных особенностей. Для историка важен первоначальный толчок, мотивация, можно сказать даже «обаяние изначального образа». Социальный портрет ученого для историка науки определяется конкретными достижениями ученого в области науки, технологии и образования. Кроме того, историком фиксируется поведение ученого, его поступки. И, наконец, историк не может не учитывать имидж ученого в социуме.

Нередко ученый характеризуется как девиант, подчеркнул Я.И. Гилинский (Санкт-Петербургский юридический институт Академии Федеральной прокуратуры). Еще Диоген говорил: «Я не сумасшедший. Только ум мой не такой, как у вас». На «двойственность» девиаций обратил внимание уже Э. Дюркгейм: есть преступление, и есть «преступление» Сократа, проложившего дорогу к морали будущего. Первоначальное неприятие великих творений с последующим признанием и почитанием — общее место истории науки, техники, искусства. Новое всегда выступает в качестве *отклонения* от нормы, стандарта поведения или мышления и воспринимается как аномалия. Неудивительны высказывания о связи гениальности и безумия, о патологии творчества, об изначальной (генетической) отягощенности творческой личности. Ученый как девиант видит необычное в обычном, выявляет закономерности в хаосе бытия, не считается с господствующей моралью и высказывает «аморальные» мысли. «Трудоголик» и «единоличник», он вызывает неприятие со стороны общества, власти, коллег.

До начала социально-экономических преобразований в советском общественном самосознании и научной профессиональной культуре были укоренены следующие представления о роли и статусе ученых и науки в обществе (А.А. Инджиголян, Караганда, государственный университет):

- 1) ученым свойственно «элитарное самосознание»;
- 2) ученые и наука занимают привилегированное положение в обществе;
- 3) наука обеспечивает социальный прогресс;
- 4) научное знание точно и непротиворечиво.

Радикальное изменение ценностных ориентаций в постсоветском обществе повлекло за собой изменение отношения общества к науке. Ученые были вынуждены

адаптироваться к новым условиям социальной и внутринаучной жизни. Социологические исследования показали, что: 1) существует расхождение между оценкой учеными состояния отечественной науки и их оценкой собственного благополучия; 2) уровень социальной адаптации ученых связан с характером мотивации к научной деятельности; 3) процесс адаптации ученых зависит от того, к какой возрастной группе они принадлежат, и от времени, когда они начали свою научную деятельность. Ученые, начавшие заниматься наукой до начала социально-экономических преобразований, менее адаптированы, чем те, кто начал заниматься научной деятельностью после того, как ситуация в науке стала оцениваться как кризис; 4) факторами поддержания позитивной профессиональной идентичности выступают стратегия вхождения в общую группу «наука в мире» и удовлетворенность эмоциональными отношениями с коллегами.

Как отметила социолог из Воронежа Н.А. Романович (Воронеж, Институт общественного мнения «Квалитас»), сегодня в общественном сознании настоящий ученый — это *умный, эрудированный, высокообразованный человек* (39 %). Значимое условие научной деятельности — это польза, которую ожидает от представителей науки общество. А для этого ученый должен быть *честным и работать на благо государства* (28 %). Ему должна быть свойственна *целеустремленность*, которая граничит с *фанатизмом* (19 %). Ученый — это *профессионал* (14 %), знаток своего дела, за что получает заслуженное уважение в глазах общества. И лишь на пятом месте по значимости числятся природные дарования, отличающие настоящего ученого: *талантливый человек, гений* (10 %). Вот и выходит, что настоящий ученый — это только 10 % таланта, а главное — это труд и усердие.

Остальные характеристики не являются сущностными признаками, скорее они описывают быт ученого или особенности его характера. Так, 9 % респондентов видят ученого *обеспеченным* человеком, но в то же время 1 % опрошенных упомянули о *бедности и униженности* ученых. Респонденты представляют настоящего ученого *добрым, человечным, чутким, воспитанным* (5 %), но при этом не лишенным *странностей, смешным и рассеянным* (2 %). Хотят видеть ученого *не зависимым от власти* 2 % горожан. А для некоторых облик настоящего ученого определяется внешними характеристиками: ученый в их представлении должен быть *в белом халате, в очках и с бородой* (1 %).

До середины XX столетия наука воспринималась как благо для общества, как однозначно позитивный фактор (М.Г. Лазар, Санкт-Петербургский государственный гидрометеорологический университет). Ученый наделялся положительными нравственными и социальными качествами: «одержимость идеями», «бескорыстная преданность науке», «незаинтересованность в применении своих открытий». Этот образ науки и ученого нашел отражение в сформулированных Р. Мертоном нормах-императивах науки, образующих «этос науки». Но после 1945 г. наука перестала однозначно восприниматься как позитивное и полезное занятие, а повсеместное военное применение ее достижений, создание оружия массового уничтожения породили двойственное отношение к науке и ученым. Эти изменения социального статуса ученого и науки нашли отражение в «амбивалентных» нормах и идеалах науки 60–70-х гг. XX в. Впервые был сформулирован тезис о гражданской и нравственной ответственности ученых.

В последние три десятилетия, в период смыкания с высокими технологиями, современная наука создала новые угрозы. Они связаны с достижениями в ядерной

физике, биотехнологии, фармакологии, информатике и др. Это спровоцировало пересмотр научных ценностей и норм. Ученые воспринимаются теперь как потенциально опасные для общества профессионалы, не всегда умеющие оградить общество, власть и бизнес от опасных применений достижений науки. Явная заинтересованность ученого в продвижении своего проекта, в получении гранта, жесткая конкуренция идей, проектов и личностей, кража идей, плагиат и компиляция — это лишь наиболее очевидные новые штрихи социального портрета ученого.

Социальные роли современного ученого меняются (Р.Ф. Витман, Е.В. Куницына, Н.М. Шмидт, ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН). Современный научный работник, особенно молодой ученый, пытающийся обеспечить свою жизнь только за счет профессии, вынужден реагировать на вызовы времени и проявлять высокие адаптационные способности. Социальная роль профессионала-исследователя, которая многие годы была основной в фундаментальной науке, вытесняется такими, как администратор, инноватор, координатор проектов, «добытчик» финансирования.

Состоявшаяся сессия позволила выявить современные тенденции развития науки, особенности ее финансирования, обозначить некоторые новые проблемы деятельности ученого, «болевые» точки организации современной науки, описать принципиальные изменения в этосе научного работника, привлечь внимание науковедов к еще не решенным вопросам. Большинство научных работников применяет активные стратегии решения проблем, имеют дополнительные источники доходов (совместительство, гранты, проекты, коммерческая деятельность), занимая определенное положение на «социальной лестнице», они привыкли действовать самостоятельно, имея установку, что их успехи или неудачи являются закономерным результатом целенаправленной деятельности. Стало также очевидным, что далеко не всегда выявленные проблемы могут быть решены силами самих академических научно-исследовательских учреждений, самими учеными. Состоявшиеся дискуссии показали, что необходимо изучать поведение ученых, их адаптационные стратегии, изменение профессиональной идентичности в ответ на социальные изменения, т. к. это напрямую влияет на эффективность научного труда, на состояние науки.

Е.А. ИВАНОВА

**О Международной научной конференции
«Инновационный потенциал фундаментальных наук
и проблемы его реализации.
К 20-летию Санкт-Петербургского союза ученых»**

Тематика конференции в современных условиях представляется весьма актуальной. Конференция приурочена к 20-летию создания Санкт-Петербургского союза ученых — организации, которая за все годы своего существования пыталась вести, и часто успешно, диалог с властью по вопросам научно-технической политики. И это еще один аргумент в пользу проведения в год 20-летия Санкт-Петербургского